

* * *

Луна наконец-то поехала домой.

Рейтан настоял, чтобы именно он бережно отвез Луну домой так, что Сеж не о чем было беспокоиться. Больше Луне ничего не угрожало. Рейтан делал всё очень осторожно, а Сеж последнее время так много плакала, что не могла пролить даже слезинку.

— Принцесса, я отвезу Луну домой вместо вас, – сказала Каен.

Сеж дала Каен маленький мешочек. В этом мешочке были драгоценности Ерены, которые она до сих пор собирала. Сеж также положила туда оставшиеся деньги от продажи некоторых из этих драгоценностей. Она спрятала их, чтобы использовать деньги, когда сбежит из Дворца после достижения совершеннолетия, но Сеж хотела отдать их. Луна сказала, что у её младшей сестры есть ребёнок, так что, скорее всего, сестре Луны понадобится немалая сумма денег.

— Луна... Это последний подарок, который я могу сделать ей. Я надеюсь, что она простит меня.

Каен кивнула со слезами на глазах.

И Сеж... Сеж отпраздновала свой семнадцатый день рождения в одиночестве.

* * *

Это был её день рождения, но Сеж не испытывала никаких эмоций. Обычно она была бы взволнована. Она бы с нетерпением ждала этого момента. Когда наступал день рождения, Луна всегда поднимала шум. Сеж не придавала особого значения дням своего рождения, но, когда она видела взволнованную Луну, она тоже бывала взбуждена.

Но теперь всё было по-другому.

И на этот день рождения Ерена не пришла. Заботившаяся о Сеж Лиза, чувствовала себя не очень хорошо и лежала в своих покоях. Это не имело значения. Сеж совсем не была бы счастлива даже если бы Ерена нанесла визит или Лиза пригласила её в свой Дворец.

Но разве это было для неё важным? Теперь рядом с ней нет Луны.

— Принцесса, есть ли что-нибудь, что вы хотите сделать? Если вы хотите подышать свежим воздухом...

Проводив Луну домой, Каен вернулась к Сеж, пытаясь улучшить её настроение.

Однако, ответа не последовало, Сеж сидела на кровати с отсутствующим выражением лица, совсем как кукла. Состояние Сеж заставляло Каен беспокоиться...

Каен понимала. Когда Сеж была ребёнком, она страдала афазией из-за тяжёлой депрессии. Никто не знал, как чудесно подходила Луна для Сеж тогда. Никто не мог заикнуться, что то же самое не может повториться вновь.

Каен подошла к Сеж и мягко спросила:

— Может... вы хотите торта?

Восхитительный клубничный торт отразился в её пустых голубых глазах.

— Конечно, он будет не таким вкусным, как то, что бы приготовила Луна, но всё же...

Каен не договорила и лишь смотрела на Сеж. Сеж посмотрела на торт парой расфокусированных глаз, затем приоткрыла рот:

— ...Нет, я поем.

— Принцесса...

— Спасибо, Каен.

— Пожалуйста, подождите...

Каен и не подозревала, насколько она должна быть благодарна за этот ответ. Сеж не ответила, однако она ничего не ела весь день.

Каен принесла Сеж поднос с клубничным тортом. Это был тщательно приготовленный торт; Сеж поняла это с первого взгляда. Он был щедро покрыт свежими сливками и даже украшен высушенными лепестками, а на вершине была огромная клубника.

— Я просто хочу поесть с тобой торт.

Сеж, взявшая в руку вилку, замерла.

— И торты, которые делает Луна, самые лучшие в мире. Мне они очень нравятся.

Мне не следовало этого говорить, – подумала Сеж.

— Принцесса? Вам нехорошо? – обеспокоенно спросила Каен.

— Нет... нет. Я поем.

Сеж медленно поднесла кусочек торта ко рту. Он был вкусным. Даже если он отличался от торта, который бы сделала Луна, он всё равно был восхитителен.

Однако её это совершенно не интересовало, казалось, она жуёт сухой песок. В конце концов Сеж не смогла съесть ни кусочка и отложила вилку в сторону.

— Прости, Каен... Я плохо себя чувствую...

— Принцесса...

— Я знаю, что ты сделала его с большой любовью, но мне жаль...

Сеж склонила голову.

Каен посмотрела на Сеж с грустным выражением лица.

— Что вы хотите этим сказать? Пожалуйста, не волнуйтесь, Принцесса. Тогда, если не торт... Не хотите ли немного первого? Вы сегодня ничего не ели. Я приготовила вам лёгкий суп, и он ещё тёплый. Думаю, вы сможете его съесть, – сказала Каен, указывая на стол.

— Потом.

— ...

— Я потом поем. Сейчас... я хочу немного отдохнуть. Мне правда жаль, – голос Сеж был настолько тихим, насколько это было возможно, когда она произнесла последние три слова.

— ...Хорошо, я понимаю. Пожалуйста, отдохните немного. Я оставлю еду здесь, так что, если вам что-нибудь понадобится, сразу же позовите меня.

— М-м-хм-м. Спасибо, Каен, – тихо ответила Сеж.

* * *

Наступала ночь. Сеж сидела на кровати, словно сломанная кукла. Она молча сидела и смотрела на заходящее солнце, пока не возшла луна.

Она чувствовала себя опустошённой.

Прохладный зимний ветерок дул в широко распахнутое окно, но ей совсем не было холодно. В её безжизненных голубых глазах отражалась развевающаяся на ветру занавеска.

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1676987>